

Глава клана Годжо заговорил об этом не просто так. Ещё вчера, во время общего собрания, он исподволь наблюдал за троицей: Яёи, Сатору и Сугуру.

Накахара сидел прямо между ними, в самом центре. Он легко мог общаться с обоими, однако ограничился лишь парой тихих фраз, брошенных Гето, а к Сатору ни разу не обратился сам.

Яёи от природы казался нелюдимым. Лицо его, лишённое эмоций, всегда выглядело холодным и неприступным. Глава клана, не зная этой особенности юноши, принял маску безразличия за чистую монету и заподозрил, что Накахара питает к его сыну глубокую неприязнь.

Словом, сделанные им выводы безутешно твердили: Накахара не испытывает к Сатору ни малейшей симпатии. И если бы сын вздумал признаться ему сейчас, то наверняка получил бы болезненный отказ и вернулся ни с чем.

Именно это и беспокоило главу дома.

Сатору — баловень судьбы, наследник древнего рода с колоссальным талантом, уже в семнадцать лет заслуживший ранг мага особого класса. Жизнь этого юного господина до сих пор текла плавно и безмятежно. Сокрушительный отказ Накахары мог надолго выбить его из колеи.

При этом сам Яёи вызывал у главы клана искреннее уважение. Мальчишка не побоялся пойти наперекор Главному совету магов, первым почуял неладное в поведении главы клана Камо и самолично прикончил Кэндзяку.

Ещё в прошлом году старейшина Годжо досконально изучил подноготную Накахары. Он знал, что в Токийский магический колледж того пристроили Ито Тэрухико и верхушка клана Дзэннин — со вполне очевидной целью: шпионить за Сатору.

Тем не менее, судя по докладам управляющего Амбэ и рассказам самого Сатору, Яёи не выдал Ито ни одного секрета их семьи. Он скрыл уязвимости «Безграничности» и утаил подробности техники «Фиолетовый», а отчёты о повседневных делах Сатору писал спустя рукава, лишь бы отвязаться от нанимателей.

Мальчишка оказался сообразительным и порядочным. Жаль только, что к Сатору он был абсолютно равнодушен.

Пока глава клана мысленно вздыхал, Яёи тоже не находил себе места.

В прошлом году он малодушно сбежал, когда Сатору открыл ему свои чувства. Зная гордый, почти спесивый нрав Годжо, он с трудом мог представить, что тот решится на такое снова. Скорее всего, Сатору вообще предпочёл бы вычеркнуть тот постыдный эпизод из памяти. Отец

же мага и понятия не имел, что его драгоценный сын уже получил от ворот поворот, отчего и блуждал в потёмках собственных домыслов.

У Яёи слегка дрогнули губы.

«И как мне это прикажете объяснять? — Яёи лихорадочно искал выход из тупика. — Сказать напрямую: "Благодарю за участие, но ваш сын признался мне ещё год назад"?»

Накахара глубоко вздохнул. Подобные слова ни за что не слетели бы с его губ. К щекам прилил жар, мысли спутались в один тугой узел, и ему не оставалось ничего другого, кроме как хранить упорное молчание.

Не сумев прочесть эмоции на лице юноши, глава клана продолжил:

— Ты плохо знаешь Сатору. Он невероятно упрям. Если не откажешь ему прямо и жёстко, он обязательно истолкует твоё молчание в свою пользу. Не стоит тянуть кота за хвост, оборви всё разом.

Яёи едва заметно скривил уголок рта. Характер Сатору он изучил до мельчайших нюансов. И то, с каким пренебрежением старик заявлял обратное, уязвило его гордость.

Видя, что собеседник упорно молчит, глава клана решил выложить все карты на стол:

— Вчера на совете ты говорил с Сатору с таким каменным лицом, будто перед тобой злейший враг. Я думаю, он тебе глубоко неприятен.

Эти слова окончательно вывели Накахару из себя. В Портовой мафии даже подчинённые робели перед его ледяной маской, не смея угадывать его настроение; лишь Цукияма Хаято благодаря годам службы мог читать его мысли. С какой стати этот старик, знающий его от силы два дня, берётся судить о его чувствах? К тому же, если Сатору действительно переступит через прошлые обиды и решится заговорить о любви вновь, почему Яёи должен следовать указкам его отца?

Гнев жаркой волной прокатился по венам, но внешне Яёи лишь сильнее заledenел.

— Вы ошибаетесь, — отчеканил он резким, сухим тоном. — Он мне вовсе не противен.

Такой ответ застал главу клана врасплох. Впрочем, он быстро вернул себе самообладание и принялся лихорадочно просчитывать мотивы мальчишки. Сатору — обладатель редчайшего дара «Шести Глаз», рождающийся раз в четыре столетия. Помимо невероятной силы, он унаследует колоссальное состояние. С самого детства Сатору осаждали заманчивыми предложениями о браке. А кто такой Накахара? Сирота из приюта, которого подобрал Ито Тэрухико. Что, если его сближение с наследником продиктовано корыстью? Деньги? Влияние? Глава клана обязан был защитить единственного преемника.

— Накахара, мне прекрасно известна твоя история, — старейшина Годжо смерил юношу оценивающим взглядом. — Ито Тэрухико и Дзэньины подослали тебя шпионить за моим сыном. Твоё влияние на Сатору беспокоит меня. К тому же ты безроден. Даже если я закрою на это глаза, совет старейшин никогда не допустит подобного союза.

Накахара молча смотрел на главу клана, и его взгляд становился всё более угрожающим. Его обычно безучастное лицо и без того казалось суровым, но теперь, когда ярость вспыхнула по-настоящему, от него повеяло подлинным ужасом. В воздухе физически ощутилось натяжение, словно перед взрывом. И управляющий Амбэ, и сам старейшина мгновенно поняли: этот юноша разъярён до предела.

— Если вы ждёте, что я отвергну Сатору, то зря теряете время, — ледяным тоном оборвал его Яёи. — Это касается только нас двоих. И вас это не касается.

Столь дерзкая откровенность обескуражила главу великого дома.

— Хочешь сказать... ты ответишь ему взаимностью?

Полминуты Яёи стоял неподвижно, словно каменное изваяние, прежде чем выдохнуть:

— Да.

Румянец, окрасивший его бледные щёки, вспыхнул ещё ярче.

Понимая, что продолжать этот бессмысленный разговор нет резона, Накахара резко поднялся. На его лице снова застыла бесстрастная маска.

— Можете не ломать голову над моими скрытыми мотивами. Мне не нужны богатства вашего клана, и вреда вашему сыну я не причиню. На этом наш разговор окончен. Всего хорошего.

Не дожидаясь ответа и проигнорировав растерянный жест главы клана, он круто развернулся и стремительно вышел, с силой захлопнув за собой дверь. Своё пальто, оставшееся висеть на вешалке у входа, он в спешке даже не заметил.

Старейшина Годжо так и остался сидеть в кресле, ошеломлённо глядя вслед скрывшемуся в коридоре юноше. Как лидер одного из трёх великих кланов и обладатель несметного богатства, он привык к беспрекословному почтению. Выходка мальчишки граничила с откровенной дерзостью. Последний раз кто-то осмеливался говорить с ним в подобном тоне добрых двадцать лет назад, когда он только возглавил семью. Однако именно этот яростный, искренний порыв расставил всё по своим местам. И хозяин дома, и стоящий поодаль Амбэ наконец всё поняли.

Накахара вовсе не был равнодушен к Сатору. Совсем наоборот. Стоило Сатору сделать шаг навстречу, и Яёи ответил бы согласием.

Управляющий Амбэ в душе ликовал, искренне радуясь за молодого господина. Осторожно

взглянув на задумавшегося хозяина, он негромко спросил:

— Господин, стоит ли передать суть вашей беседы с господином Накахарой молодому господину Сатору?

Глава клана устало потёр переносицу.

— А ты как думаешь, Амбэ?

— Молодой господин без ума от господина Накахары, и это взаимно. На мой взгляд, лучшего исхода и желать нельзя, — почтительно улыбнулся управляющий.

— Пожалуй, ты прав. Пусть Сатору сам решает, как ему поступить, — старик тяжело вздохнул и кивнул. — Свяжись с ним. Пусть приедет.

— Будет исполнено.

Звонок управляющего застал Сатору на подходе к ближайшей железнодорожной станции возле Токийского магического колледжа.

Этим утром, разбудив по просьбе Тенгена Сугуру и учителя Ягу, Годжо с удивлением обнаружил, что Яёи бесследно исчез. Расспросы ничего не дали: Тенген лишь загадочно улыбалась и уходила от ответа.

Сатору и Сугуру оборвали телефон Накахары сообщениями, но тот не соизволил ответить — оба послания так и зависли со статусом «не прочитано». Памятуя о том, как после прошлого внезапного исчезновения Яёи пропал на целый год, друзья не на шутку заволновались и поспешили на его поиски в город.

Едва Сатору дошёл до перрона, как мобильный в кармане завибрировал. На экране высветилось имя управляющего.

Годжо торопливо нажал кнопку ответа.

— Да, Амбэ? Что случилось?

Но Амбэ не спешил выкладывать карты, его голос в трубке звучал на редкость благодушно:

— Молодой господин Сатору, вы оставили пальто в нашей токийской резиденции.

— Издеваешься? — раздражённо бросил Сатору, высматривая в толпе знакомую фигуру. Голова

и так раскалывалась от тревоги. — Я там не появлялся уже полгода. С чего бы мне забывать там вещи?

— Его оставил господин Накахара. Ваш отец встречался с ним лично, и юноша ушёл буквально только что, — мягко пояснил управляющий.

Сатору похолодел. Он прекрасно знал, что отец давно ищет повода встретиться с Яёи, и делал всё возможное, чтобы не допустить этого разговора. И всё же старик улучил момент.

Пальцы сжали корпус телефона с такой силой, что пластик жалобно скрипнул.

— О чём они говорили?! — вскипел Годжо.

— Не горячитесь так, молодой господин, — в трубке послышался тихий смешок Амбэ. — Уверяю вас, для вас это самые лучшие новости на свете.

<http://bllate.org/book/19457/2004684>